

Л.В. Фирсова
И.П. Черных
(ХГТУСХ, Харьков)

**Н.Н. Страхов и русская публицистика
второй половины XIX века**

Н.Н. Страхов активно сотрудничал в журналах М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861-1863) и «Эпоха» (1864-1865). Главным направлением этих изданий было, как известно, «почвенничество». Новое направление получило название от выражений Достоевского о необходимости для интеллигенции отыскать свою почву. Кроме Ф. Достоевского, главными деятелями журнала «Время» были Н.Н. Страхов («Косица») и Аполлон Григорьев.

У «Времени» было свыше 4000 подписчиков – большая цифра по тому времени для журнала. Он занимал среднюю позицию между либерализмом и славянофильством, вел оживленную полемику с другими изданиями. По программе Ф.М. Достоевского, журнал

должен был служить «слитию образованности и ее представителей с началом народным», для исправления ошибки петровской реформы, разъединившей общество и народ. Задачей ставилось «создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и народных начал». Предугадывалось, что «русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности» (2, с.75).

Журнал «Время» издавался недолго, пока не опубликовал в 4-м номере за 1863 г. статью Страхова «Роковой вопрос». Автор утверждал, что отношения с Польшей есть русский вопрос, который может быть разрешен только подъемом и развитием русских «народных начал», дабы мы могли оправдать «нашу народную силу и гордость пред блестящей польской культуры». Это было понято как возвеличение Польши над Россией, чуть ли не как требование демократической конституции, и «Время» было закрыто. Потом, когда Достоевским удалось оправдаться, им разрешена была «Эпоха», которая, однако, уже не могла по финансовым затруднениям стать на ноги.

Таким образом, в своей публицистике Н.Н. Страхов поднимал острые проблемы, имеющие общенациональное значение. К освещению «рокового вопроса» автор подходит с позиций почвенничества. Вот что он сам писал об истоках своего мироощущения: «С детства я был воспитан в чувствах безграничного патриотизма; я рос вдали от столиц, и Россия всегда являлась мне страной, исполненной великих сил, окруженную несравненною славою, первую страной в мире, так что я в точном смысле слова благодарил Бога за то, что родился русским» (5, с.447)

Когда недавний провинциал стал сотрудничать в столичной прессе, оказалось, что его «почвеннические» суждения не всегда встречают адекватную оценку в обществе. Одни упрекали его за сухость и отвлеченность изложения, другие считали консерватором и ретроградом. Сам Н.Н. Страхов остро переживал непонимание, а порой и превратное истолкование своих взглядов. Он ставил вопрос о том, что в диалоге с Западом необходимы прежде всего духовные победы народа, напряжение всех внутренних сил, развитие «наших самобытных начал»; «...нужно привести...нашу мощь к сознанию, нужно почерпнуть из нее ясные формы умственного и культурного развития» (5, с.446). Здесь Н.Н. Страхов выступает как патриот своего Отечества, который убеждается «...в презрении к нам Европы, в том, что она видит в нас народ полуварварский и что нам не только трудно, а просто невозможно заставить ее думать иначе...» (5, с.447)

Его точка зрения отличалась от официальной, поэтому не все правильно понимали позицию публициста. Так, М.Н. Катков назвал страховскую статью «странным голосом в пользу притязаний, враждебных России». «Никто не мог понять и оценить того безмерно великодушия, той щедрости метафизика-патриота, который, отдавая полякам европейскую цивилизацию, вознаграждал за то свое отечество фантастическими видами на будущее». Итоговый вывод Каткова о публицистике Страхова отрицательный: «...статьи его всегда заключали в себе что-то туманное и неопределенное и как будто ничем не оканчивались. В них чувствовалась мысль добрая по своему настроению, но воспитанная в праздных отвлеченностях, в бесплодном схематизме понятий» (3, с.401).

Самому Страхову политическое объяснение проблем кажется по меньшей мере недостаточным, поэтому он переносит проблему на общекультурную почву, на почву «духовной» борьбы двух цивилизаций – европейской, чуждой духу славянских народов, и самобытной русской. При этом полюсы борьбы еще не выработались. Страхов заключает статью утверждением об огромной сложности разрешения «рокового вопроса»: «...чем он труднее и важнее, тем нужнее для нас сознавать в отношении к нему свой долг» (1, с.162-163).

«Время» и «Эпоха» вели оживленную полемику с другими журналами, в частности, с «Современником», при этом сильно доставалось общепризнанным авторитетам. Дела-

лись нападки на Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, на М. А. Антоновича за его казенный либерализм, обличался М. Н. Катков, которому предрекался «ново-булгаринский путь». Эта независимая позиция удовлетворяла не всех читателей, особенно радикально настроенную молодежь, для которой лидеры революционного демократизма Чернышевский и Добролюбов были вне критики.

Традиция критического отношения к авторитетам и в то же время ответственного, взвешенного подхода к анализу сложных проблем, присущая журналами «Время» и «Эпоха», в которых активно сотрудничал Страхов, была продолжена последующей русской публицистикой.

Все более или менее прогрессивные журналы второй половины XIX века вели полемику не только с охранительными тенденциями и изданиями, но и между собой. Главный предмет спора – вопрос о ближайших мирных или неизбежно насильственных революционных способах разрешения насущных вопросов дальнейшего освобождения русской жизни от подновленного освобождением крестьян и реформами полицейского государства. Оно проявило новую жизнеспособность и развило громадные силы охранения своих основ, с течением времени ликвидировав многое из того, что было сделано в эпоху реформ для частичного превращения государства в правовое. В журналистике это проявилось как созданием внешне независимых изданий, так и возникновением новой официальной печати.

Так, журнал «Вестник Европы» отрицательно относился к революционным путям и средствам политической борьбы, продолжая тем самым традиции «Времени» и «Эпохи». «Вестник Европы» критиковал попятные шаги к отошедшему прошлому и выдвигал необходимые условия увенчания здания реформ. Журнал указывал на необходимость расширения прав печати, свободы совести, распространения и перестройки народного образования, развития уже произведенных реформ. Итогом этого процесса мыслилась монархическая конституция.

В конце 70-х гг. XIX в. успех выпадает на долю «Нового Времени», во главе которого стал А.С. Суворин. Издание пропагандировало национальную исключительность, защищало интересы крупной промышленности. В то же время газета лавировала среди сталкивающихся интересов представителей высшей бюрократии, за что многие современники считали «Новое Время» органом совершенно определенной репутации. В разное время к «Новому Времени» примыкали сам Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский и др. Значительная доля свободы, предоставленная сотрудникам во всем, что не касалось сферы внутренней националистической политики, привела к тому, что газета нередко в одном и том же номере, по одному и тому же вопросу давала противоположные точки зрения. Это воспринималось как беззаботность и беспринципность, плюрализм мнений тогда явно был не в моде. Между тем, в газете принимали деятельное участие люди, вовсе непричастные кредо редакции. Так, через нее прошли в 80-90-е гг. Чехов и радикальный журналист Амфитеатров.

Свой вклад в формирование общественного мнения по ряду важных проблем вносили и другие издания. Например, журнал «Дело» в 1875 г. поднял полемику о роли провинциальной печати как самостоятельной руководительницы общественного мнения. Были высказаны различные точки зрения. Само «Дело» полагало, что ведущее значение принадлежит столичной печати. Провинциальным изданиям отводилась роль справочных листков и популяризации идей, выработанных столицами. Между тем реальное положение вещей убеждало в том, что провинциальная печать имеет несомненные заслуги в борьбе с местными некультурными силами во имя расширения общественных прав.

В провинциальной печати издания консервативного характера за последнюю четверть XIX века были наперечет. В то же время в столицах не всем изданиям был присущ демократический характер. Тот же М.Н. Катков занял позицию ультрапатриотической защиты потрясаемого крамоллой отечества. Отечественный нигилизм и социализм составили один из постоянных мотивов его публицистики. Активная роль Каткова в создании шо-

винистического настроения в обществе создала ему положение привилегированного блюстителя политической благонамеренности и лояльных националистических чувств. Раз став на эту стезю, Катков, как и предсказывала в свое время «Эпоха», шел по ней дальше, постепенно отрешаясь от всех своих либеральных настроений первой половины шестидесятих годов XIX в., откровенно заявив, наконец, своим девизом официальную народность.

Страхов прошел хорошую школу жизни. Он был математиком и, может быть, поэтому избегал в своей публицистике поверхностных суждений. Не случайно современники отмечали его «тонкое художественное чутье», осторожность в оценках и «...то, что китайцы называют «уважением» (у них это особенная духовная способность – уметь уважать)» (4,с.18). В цитируемых воспоминаниях проф. В.Ф. Лазурского приводится еще такой отзыв Л.Н. Толстого о Н.Н. Страхове: «Он всегда сумеет взглянуть на предмет с наиболее выгодной его стороны и осветить ее» (4,с.18).

Умение Н.Н. Страхова взвешенно рассматривать проблему через призму широкого культурологического материала может и должно быть востребовано сегодня. Судьбы России, ее место в мире, ее отношения с другими странами, развитие демократических начал, становление и развитие правового государства – вот вопросы, беспокоившие интеллектуальную элиту в XIX веке, еще большую актуальность приобрели в наше время.

Литература

1. Время.- 1863. – № 4.
2. Достоевский. Ф. Искания и размышления. – М., 1983.
3. Катков М.Н. По поводу статьи «Роковой вопрос» // Русский вестник. – 1863. – № 5.
4. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2-х тт. Т. 2. Изд. 2-е. – М., 1960.
5. Страхов Н.Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т 1. – М.,1990.